Счастье

Пока враги кряхтели с тыла, страна ощупывала дно, казалось, счастье рядом было, но было ли оно — оно, не унимался зуд подкожный предчувствием иных забот, придётся подождать, возможно, ещё немного, и — вот-вот,

а в будущем усталый хакер, на Марсе подхватив гастрит, пошлёт свою эпоху на хер, и в нашу лыжи навострит – включая аварийный пеленг, успеть бы смельчаку напеть: чтоб разумел сначала перед не удивляться и терпеть,

чтоб на заре, умывшись щами, начальство посылать в качель, не обращать на обещанья любимых женщин и врачей, не спятить вдруг от жажды мести, расходуя полоний зря, когда приходится всем вместе тянуть из ила якоря,

забыть в поход любимый свитер, сыграть на спички в дурака, поддаться чарам леди Винтер, свинтить в итоге, а пока трещит на батарее «Прима», хрипит на записях Вудсток, а счастье пролетает мимо, как рейс Москва-Владивосток.

Фонарик

Светил против солнца, поэтому фокус нестойкий, прикуплен по случаю, ржавый, как выпачкан йодом, на рынке блошином, а мог бы пропасть на помойке, фонарик-фонарик, нельзя быть таким идиодом, гори всё огнём, эти звёзды - твои антиподы на Млечном пути пол-литрового деда Можая, по спящему лесу туристских костров пароходы

проверишь в заначке количество реинкарнаций, одну для себя оставлял ешё хитрый патриций, как много тщеты и за что бы не стоило браться, а было всего-то делов – посветить и побриться,

в засосах осин и колдобинах глушь объездная,

плывут вдоль реки, на познание скорбь умножая,

подсев батарейкой, какой только чуши ни порем, я в детстве считал, что умру, а теперь вот не знаю, и небо звенит, как хрустальная люстра над полем.

Кузнечик

Как разгильдяя жизнь многовалентна, сумевшего от службы откосить — в провинции, где сумерки аль денте, без рюмки граппы не перекусить,

где винт судьбы наматывает страсти, порою нарываясь на кишмиш, шипит зубная паста утром в пасти, и в зеркале душой не покривишь,

пиратские муссоны и пассаты дырявую раскачивают ночь, мне сказку расскажи, Широкозада, что я султан, и выспаться непрочь,

прогоним, дорогая, без вопросов, последний фильм по свежей простыне,

что девственнее снега эскимосов и хлопка на подъезде к Астане,

но как бы нас природа ни месила, ни хрюкала короткая кровать, со мною навсегда пребудет сила коленками колени раскрывать.

Эпизод

Новый уровень, жизнь запасная, палец мучает кнопку Reset, а иначе никак не познаю – просыпаюсь когда или нет,

перейду на приступок с карниза, где местечко для пятки - с пятак, ну и что, что сгорел телевизор, никого не согрел бы и так,

как дурацкая встреча в трамвае, несмешно – переснимет Гайдай, незнакомка глаза закрывает, кто такая – поди, угадай,

надоело играть в обознатки, вспоминать, кто женился на ком, и пустая перчатка, в остатке — оттого, что дыхнул чесноком,

сколько можно косить под джедая и крошить на пиратов батон, если веришь – добро побеждает, непонятно, что делать потом.

Петля времени

Что будет с этими и с теми, когда в теплице добрых лиц фигуры расставляет время и не проигрывает блиц,

не время думать с кем оно, идёт кино - сплошные дубли, одно и то же кимоно, одна пространства кривизна и

а ты испортил кадр, не дуб ли,

как не пропасть, спроси у пчёл, что всё не так - и так я знаю, на солнце пятен не учёл, но вырвешься на дачу рано -

звенит скворца зубная нить, достанешь юность из чулана поверх щетины нацепить, сопатит радио с причала, елозит в чашке муравей –

Попутная астрофизика Вот и всё на рассвете не замерло,

и вновь котёнком заурчала любовь за пазухой твоей.

грянул ливень, короче — движуха, расцелует звезду фотокамера, коль случится на тучу проруха,

расплескались подсолнухи рыжие, закипел иван-чай из ванили, словно добрых людей не мурыжили, в неотложку по ним не звонили,

научились трещать автоматами, о бессмертии будущем врать, но, всё равно распадёмся на атомы, где ни света, ни тьмы – невозвратно,

дорогая, запомни лицо моё, шаткий кузов последней попутки,

где в дорожной пыли пританцовывают разорвавшихся звёзд незабудки.

Марьяж Разрычались тигры лобной доли -

это что за цирк из тупика, коротаем игры доброй воли картами краплёными пока,

вспоминаю сплав по Колыме, и глазам усталым при нажиме тесно, будто тесто в голове,

зачитавшись мыслями чужими,

на меня валеты все похожи, только даму в масть не нахожу, как горячий воск течёт по коже, водка в бархат пива - по ножу, аисты творят венец терновый,

утренний в телятнике восторг, и горит зарёю Ивановой Машенькой зарёванный восток.

Война в дурака

Вадиму Месяцу

Что Аполлону можно - происходит постепенно, вот ухнул в ухо и завис хвалёный Майкрософт, а молодой кобель, обняв любимое колено, представил будущим себя в созвездьи гончих Псов,

штурмует розу махаон, но бабочка бессильна, не расплескав её пыльцу, удержишь за края, сам - в треугольных пальцах заводного апельсина, что щиплет заодно глаза, как двигатель троя,

так назревает выстрел в самом фокусе пистона, бинтует шею грубый шарф питоном холостым,

и как ни заставляет жизнь вести себя пристой, но упали в бездну сервера, обрублены хосты,

струится пифия любви, сознания предтеча, по крыше ужаса ползёт и жалит, как пчела, но ленинградский Петербург портвейном рвёт и мечет, где Козлодоеву сто лет отметили вчера.

Лирика

Саше Кабанову

Местным мы пока ещё не Боги, расставляем правильно слова, ласковая кошка вяжет ноги, как язык неспелая айва,

в роще каждый листик вопиющий лезет, голый-жёлтый, на ежа, присосался к липе подлый плющик, как улитка к лезвию ножа,

воздух несвободы лижет поры, островерхой стужей веет с гор, тянет нить зубную разговора, затянувшись мышкой, монитор,

а ему навстречу сходит лак – правильно себе намылить спину в бане без помощницы никак,

загоняет в спячку запах винный,

нам ещё, надеюсь, хватит прыти обойтись без всяких облепих — в новой хромоногии событий на своих удержимся двоих.